

Цзи Юйтан указала направление: «Двигайтесь на северо-запад два километра, затем поверните на юго-восток еще на километр». Она практиковала «Канон Превращения Дракона», превращая своё человеческое тело в драконье, и, обладая наследием драконьего рода, не могла ошибиться в восприятии Города Драконьего Дворца. Если бы раньше, Цинь Жошуй вряд ли бы последовал её совету, но после событий в море, независимо от того, полагался ли он на магические артефакты, он начал смотреть на неё с новым уважением.

Линь Хэн почесал затылок и с энтузиазмом предложил: «Тогда пойдём».

Для практикующих путь менее десяти ли не был долгим. Приблизившись к Городу Драконьего Дворца, они использовали магические талисманы, чтобы скрыть свои ауры, и, встретив морских демонов, обошли их стороной, избегая сражений, чтобы не привлекать внимания обитателей города.

«Для активации массива требуется кровавая жертва, и, вероятно, наши товарищи, такие как даос Чжао, заточены там», — тихо сказал Линь Хэн, бросив взгляд на Цинь Жошуя. — «Стоит ли нам сначала их спасти?»

«Чем больше людей, тем больше сил», — не дожидаясь ответа Цинь Жошуя, первой заговорила Ли Цзиньюй. Истинные Драконы крайне могущественны, и даже если драконьи отродья смогут воспользоваться ситуацией, они не станут пренебрегать осторожностью. До успешного завершения Массива Переноса Духа Истинного Дракона за процессом обязательно будет следить могущественный страж. Лучше всего устроить хаос, чтобы найти подходящий момент.

«Согласен», — кивнул Цинь Жошуй и обратился к Цзи Юйтан:

— «А что думаете вы, даос Цзи?»

Цзи Юйтан не ожидала, что он обратится к ней, и, немного замешкавшись, ответила: «Я не возражаю». Она прибыла в Северное Море в поисках внешних лекарств для усиления тела, но теперь оказалась втянутой в конфликт между Сектой Демонов Небесного Моря и Городом Драконьего Дворца, и отступить было уже некуда. В одиночку она, конечно, не сравнится с группой.

Убедившись, что все четверо согласны, Цинь Жошуй с облегчением вздохнул.

Во внутренней части Города Драконьего Дворца драконы-чилуны и несколько незнакомых драконьих отродьев патрулировали территорию, хотя и не слишком усердно — лишь бегло осматривали окрестности, прежде чем устроиться на отдых.

«Кто посмеет прийти в Город Драконьего Дворца? Жители Города Сюаньмин не оскорбят драконьего величия».

«А как насчёт восьми великих бессмертных школ? Среди пленников есть несколько их представителей».

«Не беспокойся, старики не сдвинутся с места, особенно чтобы явиться в Северное Море. Максимум — отправят молодежь на тренировку, а с молодежью... хе-хе».

«Кстати, действия Секты Демонов Небесного Моря слишком медлительны. Сколько времени прошло, а они всё ещё не нашли Ша Великой Инь. Может, нас обманывают?»

«В Северном Море Ша Великой Инь действительно существует, но где именно — вопрос

сложный. Истинные Драконы, наверное, знают, но вряд ли поделятся этой информацией».

«Истинные Драконы, Истинные Драконы... Когда я стану Истинным Драконом, я покажу им, кто здесь хозяин!»

«Не говори такое в присутствии старейшин».

...

«Они действительно в их руках», — в глазах Цинь Жошуй мелькнул тёмный свет. Он достал из рукава четыре золотистых магических талисмана и тихо произнёс: «Это талисманы сокрытия ауры Тайюань Сюаньцин, созданные моим учителем. Они могут скрыть нас от взора практикующих уровня Сферы Изначального Духа». На окраинах они могли маскировать ауру самостоятельно, но в самом городе это было бы сложнее. С их уровнем силы они быстро бы выдали себя.

После того как каждый взял талисман, Цинь Жошуй добавил: «Мы не знаем, где именно находятся наши товарищи, но с талисманами сокрытия можем разделить. Помните: не вступайте в бой, иначе талисманы рассеются». Дав последние наставления, Цинь Жошуй первым выбрал направление. Линь Хэн, посмотрев вокруг, тоже удалился.

Цзи Юйтан слегка нахмурилась. В её грязевичном дворце дракон пришёл в движение, и смутное чувство подталкивало её к действию.

«Почему ты ещё не ушла?» — спустя некоторое время Цзи Юйтан подняла взгляд и, увидев, что Ли Цзиньюй стоит неподвижно впереди, невольно пробормотала.

Ли Цзиньюй услышала этот шёпот и мягко улыбнулась: «Я беспокоюсь о тебе».

Цзи Юйтан нахмурилась ещё сильнее. О чём тут беспокоиться? Она уже не та Цзи Юйтан, что была раньше, да и талисман сокрытия при ней. «Если мы разделимся, у нас будет больше шансов найти остальных», — сказала она, глядя на Ли Цзиньюй.

Ли Цзиньюй медленно ответила: «Какое мне до них дело?»

Цзи Юйтан с удивлением взглянула на неё. Раньше, когда Цинь Жошуй был рядом, та активно предлагала помощь, но теперь её отношение изменилось. Неужели она снова пытается её обмануть? Скрывая насмешку, Цзи Юйтан подняла веки и, встретившись с ясным взглядом Ли Цзиньюй, с наигранным недоумением спросила: «А какое дело до меня тебе?»

Уголки губ Ли Цзиньюй дрогнули в улыбке. Она не ответила, а вместо этого вернула вопрос: «А как ты думаешь?»

Неопределённость лишь усилила холод в сердце Цзи Юйтан. Она отвела взгляд и, больше не глядя на Ли Цзиньюй, шагнула вперёд.

Ли Цзиньюй быстро догнала её и, весело щурясь, сказала: «Ты, конечно же, моя младшая сестра». Сестра её невесты — разве не сестра? Хотя, по её мнению, этот брак вряд ли состоится. Её настоящая сестра стремится к Великому Пути и сейчас заперта в одном особом месте.

Драконий дворец на дне моря был великолепен: пол из хрусталя, колонны из золота, ступени из яшмы. Жемчужные занавески, свисая, шелестели в воде. Рыбы резвились среди кораллов,

казалось, свободные и беззаботные, но в следующий миг обнажали острые зубы и набрасывались на сородичей, оставляя за собой волны крови с густым запахом.

Дракон в грязевичном дворце успокоился, и Цзи Юйтан, следуя интуиции, выбрала направление, двигаясь быстро, словно ветер. Пройдя через несколько хрустальных коридоров, она заметила, что морские чудовища исчезли, а вместо них появились группы драконьих отродьев — они приняли драконью форму, стремясь эволюционировать в Истинных Драконов.

«Неужели все драконьи отродья Северного Моря собрались здесь?» — удивилась Цзи Юйтан. Хотя на ней был талисман сокрытия, она всё же чувствовала беспокойство. Пока она раздумывала, стоит ли идти дальше, среди драконьих отродьев вспыхнула ссора. Драконий карп принял человеческий облик, выхватил сверкающий холодным светом меч и бросился на других драконьих отродьев! Те сначала в замешательстве разбежались, но через несколько мгновений опомнились и, приняв человеческий облик, закричали: «Ли Бай, ты предаёшь старейшин?»

Молодой человек, в которого превратился карп, холодно усмехнулся: «Какие старейшины? Те, что внутри, разве достойны этого звания?» Карп сначала превращается в драконьего карпа, а затем, преодолев Врата Дракона, становится Истинным Драконом. Он гордился своим «истинно драконьим происхождением» и гнушался предательства своего рода! Он оказался среди этих предателей лишь затем, чтобы выждать момент и уничтожить их всех!

Этот карп был практикующим уровня Золотого Ядра, и хотя некоторые драконьи отродья были на том же уровне, они быстро проигрывали ему в схватке. Даже окружённый, он не терял преимущества.

«Насколько силен драконий карп?» — удивилась Цзи Юйтан, опасаясь быть задетой остаточными волнами битвы, и не стала подходить ближе.

«Похоже, эти драконьи отродья попали под воздействие какого-то приёма и не могут использовать всю свою силу», — пояснила Ли Цзиньюй.

Действительно, после поражения другие драконьи отродья обнаружили, что с их телами что-то не так. Они злобно смотрели на Ли Бая, словно хотели вырвать у него кусок плоти. «Подлый предатель, ты нас отравил?»

Ли Бай стёр кровь с меча и спокойно ответил: «Я просто ответил вам тем же». На пиршестве в Городе Драконьего Дворца, куда допускался любой носитель драконьей крови, можно было постичь Дао и приблизиться к Истинному Дракону. Но эти твари предали доверие Истинных Драконов, подмешав яд в угощения, и лишили их силы. Несколько непокорных Истинных Драконов уже были убиты предателями, а остальные заточены в некий массив. Ли Бай, будучи драконьим отродьем, решил спасти Истинных Драконов.

Это была односторонняя резня. Ли Бай, достигший уровня Золотого Ядра, овладел техникой «Запрещающего Небеса и Земли», и ни одно драконье отродье не могло сбежать.